

**Супрасльская рукопись,
содержащая Новгородскую и
Киевскую сокращенные
летописи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
С89

С89 Супрасльская рукопись, содержащая Новгородскую и Киевскую сокращенные летописи / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 232 с.

ISBN 978-5-458-07646-3

В благословенное царствование императора и самодержца Николая I при министре народного просвещения С. С. Уваров. Иждивением Общества истории и древностей России.

ISBN 978-5-458-07646-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВЪ

**БЛАГОСЛОВЕННОЕ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА И САМОДЕРЖЦА
НИКОЛАЯ I;**

П Р И

МИНИСТРЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

С. С. УВАРОВЪ;

Л и ж д и в е н і е м ъ

Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,

въ предсѣдательство

А. Ѳ. МАЛИНОВСКАГО;

ТРУДАМИ И ПОПЕЧЕНІЕМЪ

Кн. М. А. Оболенскаго,

ГЛАВНАГО СМОТРИТЕЛЯ КОММИССИИ ПЕЧАТАНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ

ГРАМОТЪ И ДОГОВОРОВЪ.

FELICISSIMIS AUSPICIIS
AUGUSTISSIMI AC POTENTISSIMI
NICOLAI I,
OMNIUM ROSSIARUM
IMPERATORIS ET AUTOCRATORIS;

MINISTRO PUBLICÆ INSTITUTIONIS

S. S. UWAROFF;

SUMTIBUS

SOCIETATIS HISTORIÆ ET ANTIQUITATUM ROSSICARUM,

Præsidente ejus A. TH. MALINOVSKY;

CURA ET LABORE

M. Principis Obolensky,

CONCILII, AD DESCRIBENDA TYPIS ACTA PUBLICA ET FOEDERA CONSTITUTI, SUMMI INSPECTORIS.

Излишне было-бы въ настоящее время доказывать важность и необходимость *сохраненія и изданія* письменныхъ историческихъ памятниковъ *каждаго народа*.

Какъ будто *утомленные* игрою воображенія, какъ будто поспигнувшіе въ многообразіи и величіи современныхъ событий многообразіе и величіе Исторіи прошедшаго, и, опытностію практической проникнувшіе въ теоретическую сущность бытописаній дѣятельно устремились нынѣ всѣ просвѣщенные народы къ Исторіи въ смыслѣ самомъ обширнѣйшемъ, направленіи самомъ полнѣйшемъ, объемѣ энциклопедическомъ, если можно такъ выразиться. Историческое направленіе сдѣлалось нынѣ основною мѣтодою почти всѣхъ наукъ и знаній. И когда произведенія самой прихотливой фантазіи поэта подчиняются направленію историческому, всякая наука и вѣдѣніе уже только въ Исторіи, какъ опытѣ прошедшаго, какъ вѣрномъ мѣрилѣ всякой теоріи, находятъ свою прочную основу.

Отсюда происходитъ необходимостъ взгляда на Историю въ самомъ обширномъ и полномъ объемѣ. Долго соспавляя рядъ синтетическихъ и нерѣдко даже произвольныхъ выводовъ, Исторія нынѣ сдѣлалась пѣмъ сильнѣе анализомъ бытія человѣческаго и жизни общественной. Тщательнo стремяшя нынѣ вопрошашъ самыя первобытныя времена Истории каждаго народа и государства, хопятъ знатъ, не только то, что люди съ дарованіемъ извлекли изъ преданій прошедшаго; но разсматриваютъ *самыя сія* преданія, хопятъ видѣтъ *самыхъ* предковъ каждаго народа въ ихъ собственномъ разказѣ о *самихъ* себѣ, въ пѣхъ памятникахъ, коими передали они ~~потомству~~ ~~свои~~ ~~духъ~~ свой, память о своихъ нравахъ, обычаяхъ, повѣрьяхъ.

И въ числѣ памятниковъ прошедшаго, при пакомъ возрѣніи на Историю, безъ сомнѣнія, *Лѣтописи* каждаго народа должны занять первое мѣсто для любознательнаго изысканія нашего. Здѣсь, не только сохранены внѣшнія формы ~~политическаго~~ ~~и~~ ~~дипломатическаго~~ отношенія одного народа къ другому, одного лица къ другому; но самыя эти народы и лица являюся въ дѣйствительной жизни; ихъ страсти, ихъ мнѣнія, ихъ мысли сохраняются для насъ въ замѣткахъ и разказахъ о томъ, что видѣли сами лѣтописцы, что слышали они отъ своихъ предковъ—во всемъ томъ, что поражало ихъ умъ, ихъ вниманіе, ихъ любопытство, и, что записали они для потомства.

Теперь прошло уже время, когда обольщаясь краснорѣчіемъ Древнихъ, или систематикою новыхъ историческихъ писателей, даже ученые люди налагали клеймо ошверненія

на просподушныя, грубыя Лѣтописи народовъ; думали, что должно довольствоваться извлеченіемъ изъ нихъ *данныхъ* (*données*) историческихъ, презирая все, чѣмъ обставлены въ Лѣтописяхъ эти данныя. Съ одной стороны, мы увѣрились, что даже самый неприхотливый изслѣдователь можетъ увлекаться и ошибаться при выборѣ и разборѣ древнихъ памятниковъ. Съ другой, мы убѣдились, что не одни только извлеченія историческихъ событій важны для насъ въ народныхъ Лѣтописяхъ; но что самый образъ разказа, самый взглядъ современниковъ на событія, самые непринадлежащіе къ Исторіи—собственно разказы и подробности вмѣщаютъ въ себѣ драгоцѣнныя поясненія, положительныя и историческія.

Міръ собственно такъ называемыхъ *Лѣтописей* объемлетъ собою обширное пространство вѣковъ съ того времени, когда прекратилось древнее образованіе Греціи и Рима, въ которомъ Исторія перешла изъ темнаго мѣра въ краснорѣчивыя повѣствованія Иродота, Фукидида, Тита-Ливія и Тацита, до начала новѣйшаго образованія, когда Лѣтописи раздѣлились, такъ сказать, въ многообразіе другихъ источниковъ Исторіи. Этотъ *періодъ Лѣтописей*, исторія его, въ эти *Среднія Времена* заключаются для насъ въ Лѣтописяхъ, и, новѣйшія изслѣдованія показываютъ намъ, какое несправедливое понятіе о Среднихъ вѣкахъ вообще составляли мы себѣ, поному именно, что несправедливо съ предубѣжденіемъ и поверхностно занимались его Лѣтописями. Непременна та истина, что предметъ, объемлющій много времени, не долженъ быть безопаченно отвергаемъ и пренебрегаемъ.

Критика Лѣтописей необходима—это безспорно, но съ совершенствомъ понятій нашихъ о другихъ знаніяхъ, мы усовершенствовали понятіе и о криптикѣ Лѣтописей. Мы не признаемъ уже криптикою настоящею произвольныхъ, чьи-бы они ни были, сужденій о достоинствѣ и достоверности Лѣтописей. Мы хотимъ, что бы критика обнимала вполнѣ сущность, духъ и характеръ Лѣтописей, что бы она повѣряя ихъ съ другими историческими пособіями, и, изясняя причину противорѣчій, не обрекала на невѣжество и ошибку все то, что несообразно съ нашимъ понятіемъ, и наконецъ, что бы отличая прибавку, принадлежащую духу каждаго времени, она умѣла отличать ихъ истину, для всѣхъ вѣковъ безусловную. Криптикѣ необходимо для эпаго, прежде всего, историческое и палеографическое разсмотрѣніе самыхъ текстовъ Лѣтописей. Первое, поясняя время, мѣсто, обстоятельства лѣтописныхъ извѣстій, второе—образъ составленія и измѣненія рукописей лѣтописныхъ, оба вмѣстѣ покажутъ первую возможность повѣрки ихъ съ другими археографическими, нумизматическими, дипломатическими памятниками, и, дальнѣйшаго свода ихъ съ извѣстіями и памятниками чужеземными. И только послѣ эпаго откроются уже истина для Исторіи и матеріалы для поэзіи въ источникахъ народныхъ преданій.

Все это ведетъ насъ къ тому заключенію, что *предварительная обработка Лѣтописей* должна составлять важный приговинительный трудъ для изыскателей истины въ Исторіи и Наукъ, а началомъ къ этой обработкѣ должно послужить *изданіе* рукописей лѣтописныхъ.

Не нужно доказывать, слишком очевидной истины, что *изданіе* или *печатаніе* рукописей есть *единственное* средство ихъ сохраненія. Удивительное искусство Гуппенберга дало намъ средства воздвигать памятники прочнѣйшіе мраморныхъ и мѣдныхъ. Распространяя вѣрхую харшію до безчисленныхъ, если угодно, списковъ, оно даетъ средства къ удобнѣйшему уразумѣнію текста, отверзаетъ изслѣдователю двери въ сокровищницы письменныхъ памятниковъ, берегаешь единственныи иногда списокъ, гоповый погибнуть отъ времени и обстоятельствъ, и, дѣлаешь его общему, всѣмъ подручную принадлежностью.

Но здѣсь предлежитъ весьма важный вопросъ, о томъ, какъ всего удовлетворительнѣе можно, а слѣдственно, и должно издавать Лѣтописи? Мнѣнія объ этомъ различны, и, представляя здѣсь благосклонному вниманію просвѣщенныхъ чинашелей, ~~опытъ изданія~~ одной изъ Отечественныхъ Рукописей, полагаемъ необходимымъ войти въ нѣкоторыя соображенія и поясненія о предметѣ, насъ занимающемъ.

Подобно Лѣтописямъ другихъ Европейскихъ народовъ; наши Отечественныя Лѣтописи начинаются и оканчиваются *періодомъ Среднихъ Временъ*, который для Россіи начался чепырьмя ранѣе, и продолжался двумя столѣтіями долѣе, нежели въ Западной Европѣ. Лѣтописи наши, кромѣ преданій о древнѣйшихъ событіяхъ, начинаются собственно IX—мъ столѣтіемъ и оканчиваются XVII—мъ. Тѣмъ драгоценнѣе являюся для насъ Лѣтописи наши, что въ другихъ древнѣйшихъ пособіяхъ историческихъ мы весьма недоспащны. Наши отечественныя дипломатическіе акты восхо-

дальше не далѣ XIII-го столѣтія ; археологическихъ и другихъ памятниковъ ранѣ XV-го вѣка имѣемъ мы весьма немного , и только съ XVI-го столѣтія идущъ уже достоверныя извѣстія иноспранцевъ о Россіи, полагая начало имъ съ Герберштейнова описанія Россіи.

Также , подобно Лѣтописямъ другихъ Европейскихъ народовъ , наши Лѣтописи не представляютъ ничего систематическаго. Это сборъ замѣчаній , преданій , общихъ и частныхъ разсказовъ, легендъ; цѣлыя піесы различнаго содержанія находящіяся въ текствѣ ихъ (молишвы, поученія , граммы , письма , договоры , выписки изъ разныхъ духовныхъ книгъ , путешествія). При самомъ поверхностномъ взглядѣ видно, что *начало* всѣхъ Лѣтописей произшло изъ одного источника : была какаѣ—то основная Лѣтопись , которую всѣ списывали для начала , прибавляя за тѣмъ дальнѣйшія событія и записывая современное. Начало Лѣтописей явилось въ Кіевѣ, этой колыбели Русскаго Царства. Но потомъ Лѣтописцы писали во многихъ городахъ и странахъ Русскихъ.

Общее мнѣніе было прежде то , что преподобный Несторъ, инокъ Печерскаго монастыря, жившій въ XI-мъ вѣкѣ, первый началъ составлять Русскія Лѣтописи , взявъ для сего образцомъ Греческіе *Хронографы* (отъ которыхъ произошло и самое Русское названіе бытописаній : *Временникъ* и *Лѣтопись*). Полагали , что Несторъ , пользуясь Греческими источниками, изъ нихъ извлекъ свое лѣточисленіе и главныя данныя для первоначальной Русской Исторіи, присовокупивъ къ тому опечесшвенныя опмѣшки, преданія , разсказы , и, что онъ довелъ такимъ образомъ